

О. А. БЕЛОБРОВА

Икона Богоматерь Иверская в России

Возникновение российского культа иконы Богоматерь Иверская обычно связывают с событиями середины XVII в., когда по инициативе архимандрита Новоспасского монастыря Никона (ставшего вскоре патриархом московским) была скопирована в Святогорском Иверском монастыре на Афоне прославленная в христианском мире чудотворная икона Богоматерь Порцаитисса, или Вратарница. Эту копию доставили в Москву в 1648 г. Другую копию патриарх Никон в 1656 г. предоставил Иверскому Валдайскому Святоозерскому монастырю. О почитании афонской иконы, связанной еще с эпохой иконоборчества, на Руси знали много раньше — с тех пор как русские паломники стали посещать Афон.¹ Упоминание чудотворной иконы Пречистой Богородицы, которая «пришла по морю сама от Иверския земли», содержится, например, в рассказе, записанном в Москве между 1560—1562 гг. со слов афонских старцев Иоакима, Евфимия и Феофана.² С XVI в. на Руси распространяются рукописные списки переводного Сказания об иконе Богоматери Иверской, которое получило известность в трех различных вариантах XVI—XVII вв., привлекавших внимание ряда исследователей XIX и XX в.³ Общим для всех трех остается мотив прибытия иконы — по воздуху или по морю — на Святую гору, где она чудесным образом устанавливалась при монастырских вратах. Отсюда ее греческое название Порцаитисса (Вратарница). В двух вариантах Сказания фигурирует отрок — в одном случае сын грузинского (иверского) купца, в

¹ Афонские обители, в том числе Иверский монастырь, посетил в начале XV в. иеродиакон Зосима (Книга хождений: Записки русских путешественников XI—XV вв. М., 1984. С. 125—126, 304—305).

² Леонид, архим. Сказание о святой Афонской горе игумена Русского Пантелеймонова монастыря Иоакима и иных святогорских старцев. СПб., 1882. С. 15. (ОЛДП. Вып. 30).

³ Буланин Д. М. Сказание о иконе Богоматери Иверской // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 362—365. Здесь приведена обширная библиография. Добавим к ней: Шеффер Н. Русская православная икона. Вашингтон, 1967. С. 61—62; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 56—60. (Osteuropa-Institut an der Freien Universität Berlin. Slavistische Veröffentlichungen. Bd 70).

Из рукописных списков Сказания добавим (для 1-го варианта): ГИМ, собр. Уварова, № 1868 (40), 1622 г., л. 71 об.—73 (Леонид, архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 4. С. 205); Псковский музей, ф. Никандровой пустыни, № 131, XVI—XVII в., л. 86—92 (Осипова Н. П. Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV—начало XX вв.). Псков, 1991. Ч. 1. С. 28—29); Научная б-ка Уральского гос. ун-та, Шатровское собр., I. P/34, вторая пол. XVIII в., л. 351 об.—361 (Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Екатеринбург, 1991. Т. 1, вып. 1. С. 91). Указанием на последний список и предоставлением ксерокопий я обязана С. А. Галишеву.

другом сын никейской вдовы — причастный к обретению иконы. В каждом из трех вариантов по-разному обозначено первоначальное местонахождение иконы (Трапезунд, Фазис или Никея). Наиболее распространенным оказался третий вариант Сказания, перевод которого относится к середине XVII в. после доставки обеих копий иконы в Россию.

Образ Иверской как вариант иконы Богоматерь Одигитрия не поражае особой иконографической новизной, которая ограничилась не всегда соблюдавшимся добавлением короны и капель крови на щеке или подбородке Богоматери — от удара нечестивого воина. Новый образ легко вошел в круг почитаемых на Руси богородичных икон, что показывают с очевидностью документальные свидетельства о работе царских иконописцев последней трети XVII в.⁴ Среди писавших образ Богоматери Иверской названы Спиридон Григорьев, Георгий Зиновьев, Федор Евтихийев Зубов, Афанасий Семенов, Кирилл Уланов. Их иконы предназначались «в хоромы к великому государю» Алексею Михайловичу, «к царице Наталии Кирилловне», «к царице Феодору Алексеевичу», «в церковь великомученицы Екатерины», в иконостас Похвальского придела Успенского собора Московского Кремля,⁵ в нижегородский кафедральный собор. Подписная икона 1688 г. работы иконографа москвитина Ивана Дмитриева сына Попова недавно обнаружена в муромском Благовещенском соборе (сообщено А. А. Сиротинской).

В XVIII и XIX вв. иконы типа Богоматерь Иверская продолжали заказывать и подносить в качестве вкладов или даров во многие монастыри и храмы по всей России. Таков, например, дар сумского атамана Лукиана Константинова в храм Молченской Софрониевой пустыни 1713 г.;⁶ икона 1792 г. для церкви на Ордынке; икона начала XIX в. в Троицкой церкви г. Владимира;⁷ икона 1852 г. — дар московского мещанства, направленная в Ново-Иерусалимский монастырь; икона 1855 г. для Тамбовского Сухотинского женского монастыря; икона 1859 г. для Архиерейского дома в Кишиневе,⁸ дар мещан Рязанской губ. Алимовых — икона 1868 г. в Иверский Выксунский монастырь;⁹ икона 1870-х гг. для Николо-Бабасевского монастыря¹⁰ и недатированные иконы — из Князь-Владимирского собора в Петербурге, из малой дворцовой церкви в Ливадии и др. Мозаичный образ Богоматери Иверской (работы Фроловых, кон. XIX в.) находим над одним из порталов храма Спаса на крови в Петербурге.

Присущая древнему образу Богоматерь Иверская связь с архитектурой — охранная функция при вратах — оказалась реализованной и в России. Афон-

⁴ Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. М., 1910. [Т. 2.] Словарь. С. 62—63, 82—83, 85, 174, 186, 229, 239, 248, 347.

⁵ Толстая Т. В. Успенский собор Московского Кремля. М., 1979. С. 40; Осташенко Е. Я. Иконостас Похвальского придела Успенского собора Московского Кремля // Произведения русского и зарубежного искусства XVI—начала XVIII века. М., 1984. С. 148, 161.

Об иконах кон. XVII в. в Смоленске и Нижнем Новгороде сообщалось в кн.: Земная жизнь пресв. Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православной церковью / Сост. С. Снегирева. 3-е изд. СПб., 1910. С. 153 и 155.

⁶ Описание Молчанской Софрониевой пустыни. СПб., 1846. С. 28—34; Каталог выставки XII Археологического съезда в г. Харькове. Харьков, 1902. С. 131. № 528.

⁷ Ушаков Н. Н. Исторические сведения об иконописании и иконописцах Владимирской губернии // Тр. Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1906. Кн. 8. С. 23.

⁸ Сведения приведены по изданию: Сергей (Спасский). Иверская святая и чудотворная икона Богоматери на Афоне и ее списки в России. М., 1879.

⁹ Иверский Выксунский женский монастырь. Изд. Троице-Сергиевой лавры. 4-е изд., испр. и доп. 1900. С. 85.

¹⁰ Косцова А. С., Побединская А. Г. Русские иконы XVI—начала XX века с надписями, подписями и датами: Каталог выставки (Гос. Эрмитаж). Л., 1990. С. 45—46. № 150. М. В. Рождественская нашла икону XVIII—XIX в. в храме св. Игнатия в Майнце.

ская копия, доставленная в Москву в 1648 г., после пребывания в вновь учрежденном греческом Никольском монастыре и возвращения из польского похода 1654 г. была установлена к 1669 г. при Воскресенских воротах Китай-города. Вскоре Воскресенские ворота приобрели второе наименование Иверских. Икона помещалась в них сначала в нише, потом в деревянной, а с конца XVIII в. — в каменной часовне (ее разобрали между 1929—1932 гг.).¹¹ Облик Воскресенских ворот сохранили гравюры М. И. Махаева (ок. 1762 г.),¹² акварель школы Ф. Я. Алексеева (1800—1802 гг.),¹³ литографии 1820-х гг. — по рисунку О. Кадоля,¹⁴ К. Брауна,¹⁵ фотографии.

Почитание иконы Богоматери Иверская охватило разные стороны русской культуры: церковную сферу, архитектуру, живопись, графику, литературу, быт.

Прославление образа Иверской, начатое архимандритом, а затем патриархом Никоном, отражало его стремление очистить русское православие путем обращения к греко-византийским святыням (среди них богородичные иконы Иверская, Троеручица, Влахернская). При сближении с греками «патриарх Никон и в своем грекофильстве... не знал меры».¹⁶

Из трех богородичных икон именно Иверская была представлена русскому обществу как святыня, заслуживающая высокого почитания в соответствии с догматами вселенской церкви. Появление ее копии XVII в. на Руси было обставлено торжественно, с вручением двух грамот на греческом языке от 15 июня 1648 г., адресованных — одна царю Алексею Михайловичу, другая — архимандриту новоспасскому Никону.¹⁷ В грамотах излагалась история написания копии чудотворной афонской иконы, именуемой Портаитисса, сообщалось имя иконописца — Иамвлих Романов сын, о строгом его постве во время работы, о пении молебнов монахами, об освящении скопированной иконы, которая «не рознитца ни в чем от первой иконы, ни длиною, ни шириною, ни ликом, толко слово в слово новая, аки и старая» (так говорится в древнерусском переводе).

В грамотах упоминалось освящение воды со святыми мощами, обливание этой водой сначала древней иконы Богоматери Портаитиссы, затем новой иконной доски, а после божественной литургии — смешение этой воды и мощей с красками для написания копии. Все это находится в строгом соответствии с древним чином установления культа икон, принятым в Византии.¹⁸ Так, изданный в 1659 г. в Иверском Святоозерском мона-

¹¹ Москва златоглавая: Религиозное зодчество Москвы в прошлом и настоящем. М., 1979. С. 18. № 22; Звонарев С. Сорок сороков: Альбом-указатель всех московских церквей: В 4 т. М., 1985. Т. 2. С. 51. № 14; Козлов В. Трагедия Китай-города: (Исчезнувшая Москва) // Моск. журнал. М., 1992. № 2. С. 16—26, с илл.

¹² Рубан В. Г. Описание императорского столичного города Москвы. Приложение к факсимильному изданию. М., 1989. С. 76—77.

¹³ Сытин П. В. По старой и новой Москве. М., 1947. С. 57, 226.

¹⁴ Москва златоглавая в старых фотографиях и гравюрах. М., 1989. Л. 31.

¹⁵ Скорнякова Н. Н. Гравированные и литографированные виды Москвы 1810-го—1830-х годов // Из истории русской изобразительной культуры XVIII—XX вв. М., 1991. С. 101. (Тр. ГИМ. Вып. 79).

¹⁶ Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. Сергиев посад, 1914. С. 442—444.

¹⁷ Подлинные акты, относящиеся к Иверской иконе Божией Матери, принесенной в Россию в 1648 г. М., 1879; Фонкич Б. Л. 1) Греческо-русские связи середины XVI—начала XVIII вв. Греческие документы московских хранилищ: Каталог. М., 1991. С. 35—36. № 307 и 308; 2) Богоматерь Иверская и отношения России с Афоном в XVII в. // Материалы московского симпозиума 1994 г. «Чудотворная икона в православной культуре» (в печати).

¹⁸ О связи культа икон с культом мощей см.: Wortley J. Iconoclasm and Leipsanoclasm: Leo III, Constantine V and the relics // Byzantinische Forschungen. Amsterdam, 1982. Bd 8. S. 253—279. За указание на этот труд благодарю К. К. Аментьева.

стыре сборник «Рай мысленный» составлен в целях легализации учрежденного при Никоне российского культа иконы Богоматерь Иверская, целиком опирающегося на почитание древнего афонского образа в христианском мире. Для этого в сборнике опубликовано переводное «Сказание о горе Афонской, како бысть жребий пресвятой Владычицы нашей Богородицы», сказание «О священной обители Иверской и честней иконе Портантской» (т. е. упомянутый нами ранее третий вариант Сказания). А после Слова об основанном Никонем Иверском Святоозерском монастыре на Валдае следует слово «О явлении честных и многоцелебных мощей святого и праведного Иакова Боровичского и о чудесах его», т. е. и здесь учтена принятая в греческой церкви связь местночтимых святынь — иконы и мощей.¹⁹ Сборник получил распространение, нередко его переписывали как по частям, так и целиком. Опубликованные в «Рае мысленном» тексты иногда дополнялись в рукописях Службой явлению чудотворной иконы и т. д. Все это соответствовало замыслу грекофила Никона утвердить особый культ Иверской. В результате в России установилось празднование иконы Богоматерь Иверская 12 (25) февраля, во вторник Светлой недели, 13 (26) октября (в этот день в 1648 г. в Москву была принесена афонская копия). Кроме того, в месяцесловах называются еще 31 марта и 27 апреля.

В архитектуре почитание чудотворной иконы проявилось в наименовании монастырей. Среди них Иверский Святоозерский (основан в 1653 г.), Иверская Святоозерская пустынь в Гороховецком уезде Владимирской губернии; в Енисейске — Иверский Христорождественский (XVII—XVIII в.); в XIX в. был учрежден Иверский женский монастырь в Самаре (1855 г.);²⁰ Иверский Выксунский женский монастырь в Нижегородской губернии (1860-е гг.).²¹ Иверской иконе посвящались храмы и приделы к ним. Так, при постройке каменной Введенской церкви в Воскресенском девичьем монастыре в Муроме во второй пол. XVII в. один из приделов был освящен в честь иконы Богоматери Иверской;²² с 1693 г. существовала в здании Сухаревой башни часовня Иверской Богоматери (разобрана к 1934 г.). В 1864—1877 гг. строился по проекту И. И. Горностаева (взамен разрушившегося) храм Иверской Богоматери в Николо-Бабаевском монастыре.²³ В конце XIX—нач. XX в. иконе Богоматерь Иверская посвящаются домовые церкви на московских фабриках,²⁴ а также храм в Ново-Афонском подворье в Петербурге.²⁵

Естественно, что в каждом соименном иконе монастыре, храме или его приделе находились копии или списки чудотворного афонского образа. Первой его репликой, доставленной в Россию в 1648 г., бесспорно была

¹⁹ Нами привлекался экземпляр сборника «Рай мысленный» из Отдела редкой книги БАН, № 1294 сп. Характеристику сборника см.: Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог. Приложение 2. М., 1958. С. 138—139; Белоненко В. С. Из истории книжности Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере // Литература Древней Руси. Источниковедение: Сб. науч. трудов. Л., 1988. С. 197—206; Черторицкая Т. В. Рай мысленный // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 309.

²⁰ Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1891. Т. 12^а. С. 772.

²¹ См. примеч. 9.

²² Травчетов Н. П. Город Муром и его достопримечательности. Владимир, 1903. С. 43, примеч. 6. После упразднения монастыря (1764 г.) здесь была приходская церковь.

²³ Соколов Л. Епископ Игнатий Брянчанинов: Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. Киев, 1915. С. 318.

²⁴ Звонарев С. Сорок сороков. М., 1989. Т. 3. С. 345. № 150.

²⁵ Духовное торжество по случаю 25-летия св. храма во имя иконы Иверской Божией Матери при Ново-Афонском подвории в С.-Петербурге. СПб., 1913.

икона, написанная афонским же иконописцем Иамвлихом, сыном Романа. Вскоре основателю Святоозерского монастыря на Валдае патриарху Никону понадобилась новая копия. И хотя нам неизвестны какие-либо документы или косвенные подтверждения о копировании новой реплики на Афоне, о ее доставке в Москву или на Валдай, считается неоспоримым мнение о греческом происхождении новгородской святыни. Между тем она не подвергалась исследованию для проверки принятой атрибуции. В то же время афонский оригинал продолжал привлекать внимание как российских паломников — чудовского иеродиакона Дамаскина (нач. XVIII в.),²⁶ иеромонаха Ипполита Вишенского (также нач. XVIII в.),²⁷ отца Игнатия (2-я пол. XVIII в.),²⁸ Василия Григоровича-Барского (сер. XVIII в.),²⁹ так и ученых: Порфирия Успенского, А. А. Цагарели,³⁰ Н. Я. Марра, Н. П. Кондакова.³¹ Все они сообщали, что икона находилась под окладом и даже под завесой.

Еще в XIX в. возникла ученая полемика: какую из двух реплик афонской иконы, доставленных при Никоне в Москву и на Валдай, следует считать более ранней³² и соответствующей упоминанию в греческих грамотах 1648 г. В полемике принимали участие Леонид Кавелин,³³ Сергей Спасский,³⁴ П. М. Силин³⁵ и др. В результате возобладало мнение о том, что первая реплика осталась в Москве, а не на Валдае. Но по-разному излагается ее дальнейшая судьба. Напомним, что после водворения иконы в часовне у двухшатровых Воскресенских (Иверских) ворот сложилась практика, с одной стороны, непрерывной службы при ней, с другой же стороны, — посещения с чудотворной иконой больных и умирающих. Появилась необходимость «двойничества» чудотворной, чтобы и служба при ней не

²⁶ Леонид, архим. Афонская гора и Соловецкий монастырь. Труды чудовского иеродиакона Дамаскина (1701—1706) СПб, 1888 С 34—38 (ПДП Вып 32)

²⁷ Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон (1707—1709 гг.) // ППС СПб, 1914 Вып 61 С 102

²⁸ Описание путешествия отца Игнатия в Царьград, Афонскую гору, Святую землю и Египет 1766—1776 гг. // ППС СПб, 1891 Вып 36 С 8

²⁹ Второе посещение святой Афонской горы Василия Григоровича-Барского, им самим описанное СПб, 1887 С 122—162 Любопытно, что в тексте без оговорок цитируется Сказание о иконе Богоматерь Иверская (третий вариант), возможно, по сборнику «Рай мысленный»

³⁰ Порфирий Успенский Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1845 году Киев, 1877 Ч 1 С 159—171, А. А. Цагарели, находившийся на Афоне в 1883 г., сделал перевод грузинской надписи на окладе иконы Богоматерь Портантисса, эту надпись он датировал нач XVI в. Ее перевод опубликован в кн. Вышний покров над Афоном, или Сказания о святых чудотворных на Афоне прославившихся иконах 9-е изд., испр и доп М., 1902 С 32—33

³¹ Кондаков Н. П. 1) Памятники христианского искусства на Афоне СПб, 1902 С 166—167 (здесь приводится перевод Н. Я. Марра той же грузинской надписи на окладе иконы), 2) Историческое значение итало-греческой иконописи. Изображение Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон СПб, 1911 С 13 и 16, рис 16, 3) Иконография Богоматери Пг., 1915 С 214—216, рис 103, 4) The Russian Icon Oxford, 1927 Р 149, 5) Русская икона Прага, 1931 Т 3 Текст Ч 1 С 114, 143, 175, 238, 336

³² Еще в середине XIX в. высказывалось мнение, что первая копия иконы находится в Иверском Валдайском монастыре, см. Описание первоклассного Иверского Богородицкого монастыря Новгородской епархии, извлечено из истории иерархии, книги Рай мысленный и жизнеописания патриарха Никона СПб, 1844 С 20—23

³³ Леонид, архим. Спорный вопрос о месте нахождения первоначальной копии с афонской иконы Иверской Богоматери // Вест об-ва древнерусского искусства М., 1874—1876 Смесь С 75—80

³⁴ Сергей Иверская икона Богоматери

³⁵ Силин П. М. Историческое описание Валдайского Иверского Святоозерского Богородицкого первоклассного монастыря Боровичи, 1912

прекращалась и можно было бы развозить ее по требованию. К началу XX в. в справочнике по Москве можно было прочитать следующее: «Днем, от 6 час. утра до 6 час. вечера, икона развозится по приглашению по домам, а на ее место ставится второй снимок».³⁶ С. Звонарев так подтверждает эту практику: «Когда икону носили по домам или забирали с крестными ходами, на ее место помещалась копия — „заместительница“». Эта копия ныне находится в действующей церкви Николая чудотворца в Кузнецях.³⁷ Когда французы подступили в 1812 г. к столице, главнокомандующий Москвы граф Ф. В. Ростопчин распорядился «вывезти... три иконы: Владимирская, что в Успенском соборе, Иверские и Смоленские Богородицы... Тракт назначается вам на Владимир».³⁸ Вместо увезенной из Москвы Иверской (в Муром, а не во Владимир), в столичной часовне осталась ее «заместительница» — копия 1758 г. (?), которая была похищена французами.³⁹ Как оказалось, эта копия во Франции уцелела, ее в 1931 г. приобрели на свои скромные средства члены прихода Трехсвятительского православного храма в Париже (расчистку живописи выполнил Л. А. Успенский).⁴⁰ Таким образом, иконы-«заместительницы» могли меняться. Но каковы гарантии того, что первая афонская копия всегда возвращалась в часовню? По подобию афонского оригинала она была покрыта окладом, который время от времени менялся и дополнялся.

К настоящему времени бытует два взаимоисключающих мнения о нынешнем местонахождении первой афонской копии иконы. Согласно одному, Иверскую икону перенесли после закрытия часовни в церковь Воскресения в Сокольниках.⁴¹ Согласно другому, московская святыня уже в начале XX в. находилась в Новодевичьем монастыре, что отмечалось Н. П. Кондаковым в 1911 г.,⁴² а также в каталоге 1913 г.⁴³ Высказывалась и еще одна пессимистическая гипотеза о судьбе иконы из Иверской часовни: «...давно снесена часовня, риза с иконы ободрана и сама икона или уничтожена или выставлена в антирелигиозном музее».⁴⁴ К счастью, эта гипотеза не подтверждается, хотя и остается невыясненным соотношение названных выше икон — копий афонского оригинала.

Заметим, что обе ранние копии афонской иконы Богоматерь Портантисса — и московская и валдайская — сопровождаются медальонами с

³⁶ Москва белокаменная. Путеводитель справочник с иллюстрациями и планом Москвы СПб, 1903 4 е изд. С 92

³⁷ Звонарев С Сорок сороков Т 2 С 51

³⁸ Письмо Ростопчина преосвященному Августину цитируется по кн С[негирев] И Очерки жизни московского архиепископа Августина М, 1848 С 35

³⁹ Тысячелетие почитания Пресв Богородицы на Руси и в Германии Мюнхен, Цюрих, 1990 С 97 и сл., Ponfily R, de Guide des Russes en France Paris, 1990 Р 200 Благодарю М В Захарову за последнюю ссылку и за репродукцию парижской иконы

⁴⁰ Благодарю Л А Успенскую за это известие, сообщенное в письме ко мне от 9 апреля 1992 г (послано из «Русского Дома» в С Женевьев де Буа) Проблема подобия в иконописи посвящена работа Л М Евсеевой и М А Шведовой Афонские списки Богоматери Иверской и проблема подобия в иконописи // Материалы московского симпозиума 1994 г «Чудотворная икона в православной культуре» (в печати)

⁴¹ Звонарев С Сорок сороков Т 2 С 51, Православные храмы Москвы М, 1988 С 33—34, Никитин В Очерки истории некоторых православных икон // Тысячелетие почитания Пресв Богородицы на Руси и в Германии Мюнхен, Цюрих, 1990 С 97

⁴² См примеч 31 (2)

⁴³ Собрание памятников церковной старины в ознаменование трехсотлетия царствования дома Романовых / Сост священник А Речменский М, 1913 № 5, с репродукцией иконы Впрочем, Н П Сычев в одной из своих работ (Новое произведение Симона Ушакова в Гос Русском музее // Материалы по русскому искусству Л, 1928 Т 1 С 89, примеч 4), подтверждающая афонское происхождение иконы из Новодевичьего монастыря, считает ее как бы третьей копией (а не одной из двух) афонского оригинала

⁴⁴ Шеффер Н Русская православная икона С 61—62

Рис. 1. Богоматерь Иверская. Икона из собрания Новодевичьего монастыря. Афонская копия XVII в.

поясными изображениями 12 апостолов, по 6 на боковых полях, а в верхних углах представлены архангелы Михаил и Гавриил. Эту иконографическую схему, восходящую к афонскому образу (или к его окладу?), архим. Леонид отмечал как существенно важную особенность обеих афонских копий, дополненную греческими надписями XVII в.⁴⁵ Поскольку живопись всех трех икон была закрыта богатыми окладами, а изображения апостолов на боковых полях выполнены чеканным рельефом,⁴⁶ они могли восприниматься

⁴⁵ Леонид, архим. Спорный вопрос о месте нахождения... С. 79. Греческая надпись на окладе иконы из Новодевичьего монастыря опубликована в каталоге: Собрание памятников церковной старины... № 5 (в каталоге отсутствует пагинация).

⁴⁶ Н. П. Кондаков, находясь на Афоне в 1898 г., отмечал: «Икона, кроме ликов, вся покрыта сплошным чеканным серебряным окладом... Рельефы представляют апостолов...» (Кондаков Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. С. 167).

как декоративное оформление. Вот почему некоторые русские копии иконы Богоматерь Иверская передавали только ее среднюю часть, без окаймления. Даже при воспроизведении в 1913 г. иконы из Новодевичьего монастыря (рис. 1) принят во внимание только ее средник. И в обратной прориси Иверской иконы, знаменованной около 1670 г. Симоном Ушаковым (рис. 2), отсутствуют архангелы и апостолы.⁴⁷ Нет их и в иконе работы царского изографа Георгия Зиновьева,⁴⁸ 1678 г. Нет никакого сомнения, что Симон Ушаков и Георгий Зиновьев опирались на афонскую копию 1648 г., находившуюся к тому времени в часовне у Воскресенских ворот.

К концу XVII в. относится настенный лист «Богоматерь с младенцем» (Иверская Вратарница) — гравюра на дереве, раскрашенная в пять красок, явно московского происхождения; она недавно обнаружена в РГИА среди отобранных у торговцев, занимавшихся незаконной продажей картинок на Спасском мосту близ Московского Кремля (рис. 3).⁴⁹ На этом листе Богоматерь без короны, из ее щеки исходит каплями кровь. Над киотчатым обрамлением сверху два крылатых ангела почти в рост придерживают растянутый свиток со словами русской молитвы (наименование Иверская отсутствует).

Графические изображения иконы Богоматерь Иверская были нередки в московской практике и в XVIII и XIX вв. Так, Д. А. Ровинским были отмечены еще в 1881 г. гравюры первой половины XVIII в. работы М. Нехорошевского и И. Любецкого,⁵⁰ одна с 12 апостолами на полях, с 2 архангелами и 12 избранными святыми (в 2 ряда внизу; указаны и варианты); другая, с датой 1735 г. и с подписью И. Любецкого, примечательна обращением к Сказанию о иконе Богоматерь Иверская наиболее раннего, 1-го варианта, известного на Руси еще с XVI в. На этом листе в середине Богоматерь с младенцем с греческой надписью (набранной прописными буквами кириллицы): «**МР ΘΥ Η ΠΟΡΤΙΑΝΤΙΑ ΤΩΝ ΙΒΗΡΩΝ Η ΕΙΔΕΥΘΙΑ**». По сторонам в 12 клеймах сюжеты Сказания с гравированными надписями, соответствующими Сказанию.⁵¹

В XIX в. в московских гравировальных заведениях, литографиях и хромофотографиях продолжали печатать репродукции иконы Богоматерь Иверская, различного формата. В сопроводительных подписях нередко указано: «принесена в Москву с Афона лета 1648; написана сия икона с настоящей чудотворной иконы Иверския Богоматери, что у Воскресенских ворот в Москве»; иногда сообщались размеры иконы, а то и добавлялся

⁴⁷ Прорись сохранилась в Сийском иконописном подлиннике (РНБ, собр. ОЛДП, F.88, л. 385 об.). Воспроизводилась в кн.: Покровский Н. В. Сийский иконописный подлинник // ПДПИ. СПб., 1898. Вып. 126. С. 192. Табл. 75.

⁴⁸ Воспроизведение см. в кн.: Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Вклейка к с. 82—83. Впрочем, в кремлевской иконе Г. Зиновьева и С. Рожкова, также 1678 г., на боковых полях по 6 поясных апостолов. Воспроизведено в кн.: Спаси и сохрани. М., 1993. С. 122, № 72.

⁴⁹ Ранняя русская гравюра. Вторая половина XVII—начало XVIII века. Новые открытия: Каталог выставки / Сост. Е. А. Мишина; Науч. ред. М. А. Алексеева. Л., 1979. С. 18, № 16.

⁵⁰ Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 3. Притчи и листы духовные. С. 506—509, № 1255—1258. Нами просмотрены de visu оттиски гравюр в Отделе эстампов РНБ (собр. Олсуфьева, I.62; собр. Дала, I.87; собр. Олсуфьева, I.46).

⁵¹ Таким образом, отодвигается вглубь — на 232 года дата первой публикации текста Сказания; до сих пор считалось, что текст 1-го варианта Сказания опубликован впервые в 1967 г. (Шмидт С. О. Сказания об афонских монастырях в новгородской рукописи XVI века // Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М., 1967. С. 355—363).

Что касается композиции гравюры, ей предшествует «икона Иверской Божией Матери в житии». Такая икона упоминается при описании в 1680 г. святых Святоозерской пустыни (см.: Добронравов В. Г. Святоозерская пустынь: Женский монастырь в Гороховецком уезде // Тр. Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1909. Кн. 9. С. 14).

Рис. 2. Симон Ушаков. «Обратная» прорись средника иконы Богоматерь Иверская из Сийского иконописного подлинника (РНБ, собр. ОЛДП. F.88, л. 385 об.). Около 1670 г.

текст молитвы. Этот графический материал невысокого уровня продавался у часовни и расходился по всей России. Некоторые листы привлекали внимание собирателей и ученых.⁵² Среди ранних «простонародных» гравюр московского происхождения отметим одну — датированную 1818 г. (рис. 4), медные доски которой из московского заведения В. В. Логинова приобрел и перевез в свое заведение под Мстерой известный коллекционер И. Гольшев. Он опубликовал оттиск с полученных им досок в 1891 г.⁵³ В этой гравюре средник занят вверху поясным изображением Богоматери с мла-

⁵² См.: Собрание гравированных изображений икон Божией Матери // Отчет о деятельности ОЛДП за 1877 год. СПб., 1878. С. 3—6; Собрание гравированных изображений икон Божией Матери и сказания о них. СПб., 1878. С. 6, вклейка. (ОЛДП. Вып. 2).

⁵³ Сборник русской старины Владимирской губернии / Сост. и издал. И. Гольшев. Гольшевка близ слободы Мстеры Владим. губ. Вязниковск. уезда. 1891. С. 3. Цензурные пометы датированы на 10 лет раньше — 1881 г.

Рис. 3. Богоматерь с младенцем (Иверская Вратарница).
Гравюра на дереве (РГИА). Кон. XVII в.

денцем (ее венчают короной 2 архангела), а ниже — панорамой Иверского монастыря на Афоне. Внизу представлено обретение иконы из морских вод, ее встреча, с хоругвями. На боковых полях в 10 клеймах история Иверской иконы (согласно третьему варианту Сказания), а два нижних клейма заняты изображением с одной стороны трех создателей Иверской обители (с моделью храма) и трех избранных святых — с другой стороны. Вплоть до конца XIX—начала XX в. печатаются и продаются графические листы, прославляющие икону Богоматерь Иверская, историю ее обретения, в том числе в российской столице Москве.

Несколько иначе сложилась судьба второй — валдайской копии иконы. Напомним, что она была доставлена из Москвы в 1656 г. в драгоценном окладе в Иверский Святоозерский монастырь. Этот оклад за 44 тысячи рублей заказал московским мастерам патриарх Никон.⁵⁴ При встрече иконы в Святоозерском монастыре были вынесены ковчеги с частицами мощей

⁵⁴ Сохранилось подробное описание этого роскошного оклада. Оно опубликовано в изд.: *Опись иконам, утвари и прочему имуществу соборной церкви Иверского монастыря*; 1656, декабря 18 // *Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582—1706)*, собранные о. архим.

Рис. 4. Изображение Пресвятыя Богородицы Иверские, с 12 клеймами. Гравюра 1818 г.

митрополитов Петра, Ионы, Алексия и Филиппа (а в соборе была уже устроена рака над мощами Иакова Боровичского). Все это опять-таки обращало церемонию к греко-византийской традиции, сознательно избранной Никоном.

Вскоре после водворения иконы в Валдайской обители в местной типографии набирается сборник «Рай мысленный» (1659), целиком прославляющий афонскую святыню, которая поступила в новгородские пределы. В этом сборнике помещены гравюры работы мастера Паисия: два

Леонидом. СПб., 1879. Стб. 224—240. (РИБ. Т. 5). Ср. также: Житие святейшего патриарха Никона... // Рус. архив. 1909. Кн. 3. С. 23. О необыкновенной роскоши оклада иконы сообщал Павел Алеппский (Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1898. Вып. 4. С. 56—57).

Рис. 5. Портантисса Иверская. Гравюра работы Паисия из сборника «Рай мысленный». 1659.

идентичных оттиска с изображением средника иконы «Н ПОРТАНТНІА ТШН ІВНРШН» (рис. 5) и один оттиск — Иакова Боровицкого.⁵⁵ На гравюре Богоматерь без короны, у младенца крещатый нимб. С правой щеки Богоматери каплями истекает кровь. Изображение окаймлено овальной рамкой, украшенной растительным орнаментом, напоминающим чеканный узор. Отсутствуют архангелы и апостолы. Посетивший Иверский монастырь Павел Алеппский сообщал, что патриарх Никон «запретил всем иконописцам писать с нее (иконы Иверской. — О. Б.) копии».⁵⁶ И если запрет на копирование иконы и вправду имел место, нашлись другие формы ее прославления, которые проявились в Святоозерском монастыре, а может быть, и на московском Патриаршем дворе вскоре после 1656 г. Речь идет

⁵⁵ Сидоров А. А. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951. С. 203—206.

⁵⁶ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию... С. 57.

о песнопениях, которые исполнялись в соответствующие календарные дни во славу иконы Богоматерь Иверская. Еще в 1861 г. П. Бессонов опубликовал по списку кон. XVII—нач. XVIII в. (РНБ, Q.XIV.25, л. 108—109) «Песнь образу пресвятыне Богородицы Иверския, како его украси Никон, святейший патриарх Российский».⁵⁷

Приведем ее начало: «О пресвятая, о пресвятая Марие девице, / Честная Дево и отроковице...». Далее переход к иконе: «Образ твой честный, образ твой честный верно лобызаем, / Низу на земли пред ним припадаем» и, наконец, к окладу: «Златым ты Никон, златым ты Никон облачает венцем, / русский патриарх, почитая сердцем».⁵⁸

Это анонимное, как доказал А. В. Позднеев,⁵⁹ песнопение, имело распространение: оно переписывалось даже после осуждения и смерти Никона.

В Погодинском сборнике (№ 426) переписано также сочинение Епифания Славинецкого, еще более торжественно воспевающее Богородичную икону, украшенную патриархом Никоном, т. е. Иверскую. Вот его начало: «Что ты именуем, обрадованная, паче вся твари Богом избранная...». А вот строки о Никоне: «Тем же и образ твой очюдотворися, / солнцем воплощенным светло озарися. / Озаряет верно к нему приходящих / и милости Одигитрие просящих, / Теми сиянии Никон просветися, / Сердцем и душою сладко уязвися. / Патриарх всея России верховнейший, / пастырь винограда церкви изряднейший. / Божественную ти доброту смотря / И превеличеству чудес удивляя, / Драгоценно образ твой преукрашает, / златом, жемчугом, камнем удобряет».⁶⁰

Когда Иоанникий Галятовский составлял сборник «Небо новое» (Львов, 1665), посвященный чудесам от богородичных икон, он почерпнул из сборника «Рай мысленный» (1659) историю Иверского образа. В «Небе новом» эта история излагается в 17 (а иногда в 19) чудесах.⁶¹ В последних двух чудесах сообщается, как «образ пресвятой Богородицы з Иверского монастыря з горы Афонской авва Корнилий и монах Никифор гды переносили в Россию Великую»; как им помог богатый грек Мануил Константинов (оплатил перевозку через Дунай); как икону вручили в Москве патриарху Никону и как Никон основал Иверский монастырь «на езере Валдай». Таким образом, здесь идет речь только о валдайской копии, будто бы и не привозили раньше икону для Москвы.

В 1735 г. старцы Иверского Святоозерского монастыря обратились к императрице Анне Иоанновне с грамотой, которая была украшена миниатюрой — изображением иконы Богоматерь Иверская,⁶² но без архан-

⁵⁷ Калеки переходные: Сб. стихов и исследование П. Бессонова. М., 1861. Вып. 3. С. 788—789. № 241. Об этой «Песни» упоминали Д. А. Ровинский (Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 4. С. 713), И. А. Шляпкин (Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709 г.). СПб., 1891. С. 72, примеч. 2), В. Н. Перетц (Историко-литературные исследования и материалы. СПб., 1900. Т. 1. С. 347), С. А. Щеглова («Богогласник». Историко-литературное исследование. Киев, 1918. С. 247—248).

⁵⁸ Текст сверен по ркп. РНБ, Q.XIV.25 и собр. Погодина, № 426, л. 48 об.—49.

⁵⁹ Позднеев А. В. Никоновская школа песенной поэзии // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 422.

⁶⁰ Цит. вслед за А. В. Позднеевым по ркп. РНБ, собр. Погодина, № 426, л. 93 об.—94.

⁶¹ Нами привлекались экземпляры «Неба нового» из собрания редкой книги БАН, № 1340 сп, 1342 сп, л. 101—107. Чудеса пресв. Богородицы Иверской воспроизводились по тексту сборника «Небо новое» в кн.: Собрание гравированных изображений икон Божией Матери и сказания о них. Приложение.

⁶² Литографированное воспроизведение см. на фронтисписе кн.: Подлинные акты, относящиеся к Иверской иконе Божией матери, принесенной в Россию в 1648 г. М., 1879. Миниатюра (ныне отсутствующая) находилась в сборнике РНБ, Соловецкое собр., № 990/1099, XVII—XVIII в. (Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящегося в библиотеке Казанской Духовной Академии. Казань, 1885. Т. 2. С. 336—338).

гелов, без апостолов и без оклада. Это было как бы подобие почитаемой святых, а не ее «портрет». Любопытно, что в печатных описаниях Валдайского монастыря XIX в. мы не находим репродукций чудотворной иконы, в то время как московская ее копия воспроизводилась постоянно. Помимо единичных ее изображений печатались окказиональные листы, например, в 1869 г. — к 200-летию создания часовни, или о посещении часовни членами царской семьи и др. Изображение Иверской включалось и в одну из 132 клеточек популярного в XVIII и XIX вв. настенного листа о явлении чудотворных богородичных икон.⁶³

Особую область прославления иконы Богоматерь Иверская составляет текст службы, переведенной с греческого в 1738 г. иеромонахом Димитрием Райским и «дидаскалом греченином» монахом Иоанном. Эта служба получила определенное распространение, ее включали в рукописные сборники XVIII и XIX вв.⁶⁴ Переписывалось в XVIII в. и Сказание о иконе Богоматери Иверской. А в часовне у Воскресенских (Иверских) ворот велась запись об исцеленных и чудесах, происходивших от иконы, в особой книге.

Д. А. Ровинский, рассуждая около 1881 г. о судьбе афонской копии, «осевшей» в Москве, приписывал «необыкновенную известность ее, необъяснимую ни историческими воспоминаниями, ни древностью, ни особенными чудесами... торности места, на котором она находится: с одной стороны — между торговых рядов и отличающегося издревле исключительною своею религиозностью купечества, а с другой — подле присутственных мест, собиравших повседневно в недра свои толпу кляузников, алчущих и жаждущих судейской правды. Икону эту и ныне постоянно развозят по богомольцам, в дома; монахам, приставленным к часовне, и московскому митрополиту она доставляет громадную прибыль».⁶⁵

Это мнение, при всей его парадоксальности, отчетливо проявилось и в русской литературе XIX—XX вв. Так, в 1843 г. в Москве было опубликовано стихотворение молодого поэта-романтика Е. Л. Милькеева «Молитва Иверской». Приведем его начало:

Источник отрады священной и чистой,
О жаркие слезы! Без звука, без слов,
Я лил вас пред Образом Девы Пречистой,
Пред Образом древним, что столько веков
Чудесно стоит у заветной твердыни,
И в светлых лампадах не гаснет елей
И с верой, с молитвами дивной святых
Устами касаются роды людей...⁶⁶

Вскоре, в 1848 г., в журнале «Москвитянин» публикуется стихотворение «Часовня Иверской Богоматери. Сонеты». Его автор — историк русской словесности, известный своими путевыми заметками С. П. Шевырев. Прочитаем первую строфу:

Здесь воздух напоен молитвой и слезами,
Здесь отдых горести и счастью венец;

⁶³ Такие настенные листы отмечал Д. А. Ровинский (Русские народные картинки. Кн. 3. № 1217). До последнего времени подобные листы поступают из археографических экспедиций, в том числе в Древлехранилище Пушкинского Дома. Ср.: Рождественская М. В., Руди Т. Р., Шухтина Н. В. Экспедиция 1986 г. на Пинегу // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 398. № 8 (624).

⁶⁴ См., например, списки в собр. Ниловой пустыни: Викторов А. Е. Описи книгохранилищ Северной России. СПб., 1890. С. 199, 214—215.

⁶⁵ Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 5. С. 193.

⁶⁶ Стихотворения Е. Милькеева. М., 1843. С. 79—80.

Здесь сонмы Ангелов незримыми путями,
Уносят в небеса все помыслы сердец...

Далее упоминаются «шопоты недремлющей молитвы», молящиеся но-
вобрачные, исцеляемые болящие и т. д.

На эти стихи поэт Н. Ф. Щербина откликнулся следующей сатирической
пародией-четверостишием:

Здесь воздух напоен дыханием молитвы,
Сюда мошенники приходят для ловитвы.
Здесь умиление без носовых платков
И благочестие нередко без часов.⁶⁷

И в самом деле, какие-то темные люди толпятся где-то совсем рядом.
В повести И. С. Тургенева «Первая любовь» (1860) княгиня, мать юной
героини, объясняется «с каким-то приказным от Иверских ворот, позванным
для совещания».⁶⁸ А. П. Чехов в «Осколках московской жизни» (1884)
упоминает мешанишку, торговавшего у Иверской своими аблакатскими
(адвокатскими) талантами.⁷⁰ Еще раньше, около 1850 г., А. Н. Островский
вкладывает глубокое чувство в уста разорившегося купца Большова («Свои
люди — сочтемся»): «...каково мне теперь в яму-то итти... Мне Ильинка-то
теперь за сто верст покажется... А там мимо Иверской, как мне взглянуть-то
на нее, на матушку?.. А там Присутственные места, Уголовная палата...
ведь меня в Сибирь сошлют».⁷¹

В XX в. к Иверской обращаются поэты — М. И. Цветаева, В. Ходасевич.
В цикле «Стихи о Москве» (1916) М. И. Цветаева трижды обращается к
Иверской, сначала упоминая

Часовню звездную — приют от зол
Где вытерт — от поцелуев — пол,

затем — метафорически:

Как золотой ларчик
Иверская горит.

И еще:

А вон за тою дверцей,
Куда народ валит, —
Там Иверское сердце
Червонное горит
И льется аллилуйя...⁷²

В 1922 г. Владислав Ходасевич уже в зарубежье вспоминает свою
няню — тульскую крестьянку Елену Кузину:

Лишь раз, когда упал я из окна,
Но встал живой (как помню этот день я!)
Грошевую свечу за чудное спасенье
У Иверской поставила она.⁷³

Но самое удивительное сочетание высокого религиозного и вместе с тем
эстетического чувства, вызванного близостью к чудотворной иконе Бого-

⁶⁷ Москвитянин. 1848. № 1. С. 8—10.

⁶⁸ Москва в родной поэзии: Сб. под ред. С. И. Пономарева. СПб., 1880. С. 273; Русская
сатира XIX—начала XX веков. М.; Л., 1960. С. 131.

⁶⁹ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч. М., 1981. Т. 6. С. 320 и
489.

⁷⁰ Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч. М., 1979. Т. 16. С. 92 и 454.

⁷¹ Островский А. Н. Полн. собр. соч. М., 1949. Т. 1. Пьесы. С. 89.

⁷² Цветаева М. Соч.: В 2 т. Минск, 1988. Т. 1. Стихи о Москве. С. 52—57.

⁷³ Ходасевич В. Тяжелая лира. Берлин—Петербург—Москва 1923. М., 1989. С. 10—11.

мать Иверская — своего рода Горящей Купине, находим у И. А. Бунина в его рассказе «Чистый понедельник» (1944). Словесная ткань этого рассказа пропитана любовью к Москве с ее многонациональными корнями. Героиня снимала квартиру «ради вида на Москву». Герой отзывался о пестроте истоков городского пейзажа: «Странный город! — говорил я себе, думая об Охотном ряду, об Иверской, о Василии Блаженном. Василий Блаженный и Спас-на-Бору, итальянские соборы — и что-то киргизское в остриях башен на кремлевских стенах...». Он отмечает в трактире Егорова в Охотном ряду черную доску иконы Богородицы Троеручицы — еще одной иконы греческого происхождения, введенной в русский обиход все при том же патриархе Никоне.

А в конце рассказа, взволнованный и опустошенный, герой «дошел до Иверской, внутренность которой горячо пылала и сияла целыми кострами свечей, стал в толпе старух и нищих на растоптанный снег на колени, снял шапку... Кто-то потрогал меня за плечо — я посмотрел: какая-то несчастнейшая старушонка глядела на меня, морщась от жалостных слез: — Ох, не убивайся, не убивайся так! Грех! Грех!». ⁷⁴

И хотя описывается Москва и Иверская часовня в канун первой империалистической войны, мы вправе видеть, как прочно вошел к этому времени в русский быт культ иконы Богоматерь Иверская со всеми ее давними византийскими и греко-грузинскими корнями. Давно поломан этот быт с его устойчивым укладом и судить о нем позволяют редкие воспоминания очевидцев, в том числе — о домашнем молебне, когда привозили Иверскую. ⁷⁵ Но хотя менялись местами копии и реплики иконы, менялись места их обитания, оклады и украшения, пожалуй, оставалась постоянной особая аура, окружавшая образ Богоматери Иверской на протяжении его едва ли не тысячелетней истории, последняя треть которой неразрывно связана с Россией.

* * *

«Когда мы с сестрой гуляли с нашей няней, — вспоминает М. К. Морозова, — то мы часто встречали огромную карету, везущую икону Иверской Божьей Матери по домам Москвы днем и ночью. Везли обыкновенно копию иконы. Карету везли шесть лошадей с мальчиком-форейтором, сидящим верхом на одной из передних лошадей. Кучер и форейтор были в темно-синих кафтанах, они были без шапок, и зимой голова и уши их были повязаны платком от мороза. Мама любила, чтобы Иверскую привозили к нам. Каждую осень она всегда хотела начинать год с этого. Записываться о дне и часе приезда надо было заранее. Мы очень любили этот приезд и все приготовления, которые делались к нему. Диван покрывался чистой простыней, перед ним ставили стол, покрытый белой чистой скатертью, на нем фарфоровая миска с чистой водой. Все с волнением ожидали приезда; двери в квартиру были открыты, стекался народ из других квартир, и

⁷⁴ Бунин И. А. Собр. соч.: В 9 т. М., 1966. Т. 7. С. 238—251.

⁷⁵ В кн.: Звонарев С. Сорок сороков. Т. 2. С. 51 — цитируются воспоминания М. В. Сабашниковой, изданные на немецком языке в Штутгарте в 1968 г. Добавим воспоминания в семье Благово: Рассказы бабушки из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово / Изд. подгот. Т. И. Орнатская. Л., 1989. С. 70. (Сер. «Лит. памятники»). Особую главу — «Царица небесная» — посвятил И. С. Шмелев («Лето Господне») встрече иконы Богоматерь Иверская во дворе замоскворецкого купеческого дома: Шмелев И. С. Лето Господне. Богомолье: Статьи о Москве. М., 1990. С. 81—91. Перед выходом из Москвы к Троице-Сергиевой лавре герои «Богомолья» посещают Иверскую часовню, ставят свечки перед иконой (Там же. С. 432—433).

когда огромная карета останавливалась перед подъездом, все бежали вниз по лестнице и несли тяжелую икону наверх, ставили на диван — и начинался молебен. Когда, после молебна, ее уносили, то няня нам всегда велела, встав на четвереньки, подлезть под икону и говорила при этом: „Подлезайте, подлезайте, будете здоровы!“. За нами подлезали и многие взрослые. Вообще в то время церковные православные обычаи очень тесно сплетались с жизнью, пронизывали ее, для этого вовсе не надо было быть особенным церковником. Громадное значение имела тогда Страстная неделя, с ее службами и грустным звоном, и после нее особенно радостно воспринималась церковная заутреня, с ее, наоборот, радостным и торжественным звоном, пасхами, куличами, красными яйцами, радостным настроением и весной».⁷⁶

⁷⁶ См. воспоминания М. К. Морозовой (урожд. Мамонтовой, 1873—1958): Наше наследие. 1991. № 6. С. 89.